

УДК 81

О.Г. Мельник**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Предлагается когнитивная структура дейксиса с точки зрения использования дейксиса для структурирования реальности. При этом реальность внутренне переосмысливается и воспроизводится в измененном виде. В статье также предпринимается попытка доказать, что различные виды дейксиса являются метафорически производными от пространственного дейксиса. Данный анализ соответствует теории первичности пространственного восприятия, согласно которой происходит метафорический перенос с физического пространства на пространство концептуальное, точнее, дейксис основан на метафорическом понимании времени как пространства, дискурса как времени, лица как части социального пространства.

Когнитивная лингвистика; метафора; пространственный; временной; личный; социальный дейксис и дейксис дискурса.

O.G. Melnik**METAPHORISATION OF DEICTIC UNITS**

This paper aims at proposing a cognitive structure for deixis, in terms of which deixis is understood and used to structure reality, so that reality is internally experienced and hence reproduced or changed. The paper also tries to argue that different kinds of deixis is metaphorically derived from space deixis. This analysis is consistent with the theory of the primacy of space perception, which requires a metaphorical mapping from physical space onto a conceptual space. To be specific, deixis is based on the metaphorical understanding of time as space, discourse as time, person as part of social space.

Cognition; metaphor; spatial; temporal; personal; social and discourse deixis.

В последнее время активно изучаются когнитивные механизмы, лежащие в основе функционирования языковых единиц. Когнитивный подход дает возможность взглянуть на семантику пространства как на языковое воплощение модели мира, существующее в сознании носителей языка.

Дейксис – это феномен, который связывает высказывание с контекстом, в котором оно производится. Разнообразие определений этого понятия связано с различной интерпретацией этого контекста. Традиционный подход определяет дейктики как языковые выражения, чей референт находится в ситуации, связанной с высказыванием [7]. Эта ситуация задается системой координат, где точкой отсчета являются I-here-now (Origo) [1]. Более широкое понимание дейксиса включает в себя и анафору. В этом случае контекстом считается не только локализация референта в экстралингвистическом пространстве, но и в тексте. В русле когнитивной лингвистики (Дж. Лайонз, С. Гаррод, А. Санфорд) вопрос о различии дейксиса и анафоры решается не на основе местоположения референта внутри или вне текста, а на основании знания референта адресатом. Следовательно, следует признать наличие центра дейктической ситуации, отличного от говорящего.

П.Е. Джоунс [4] утверждает, что невозможно ограничивать теорию К. Бюлера рамками эгоцентрической концепции, призывая рассматривать дейксис как средство, обслуживающее коммуникацию, а не средство самовыражения говорящего. При этом имеется в виду адресность высказывания как его понимал М.М. Бахтин [13]. Природа дейксиса не субъективная, а интерсубъективная, так как дейксис возникает в коммуникативном «поле» между участниками ситуации общения.

В работе поднимается проблема соотношения дейктической и метафорической категорий на примере дейктиков английского языка в их метафорическом использовании. Количество работ, посвященных категориям дейксиса (Lyons (1968, 1977), Fillmore (1971, 1975), Jarvella & Klein(1982), Levinson(1983) и в особенности метафоры (Lakoff, Johnson, 1980; Clark, 1973; Miller, Johnson-Laird, 1976; Lyons, 1977; Fauconnier, 2002) едва ли обозримо. Не отрицая автономность каждой категории, сделаем попытку объяснить, каким образом эти автономные категории взаимодействуют на определенном отрезке языковой системы. Взаимосвязь и взаимодействие таких категорий как пространство, дейксис, метафора и оценка рассматриваются в диссертационном исследовании Л. В. Белозеровой [14] на примере прилагательных пространственного значения. Для объяснения природы этого взаимодействия автор применяет термин «сродство»,

В данном случае нас будет интересовать такой вид переноса наименования с одного предмета на другой, который позволяет соотносить поступающую информацию с уже сложившейся понятийной системой [10]. Пространственная относительность данных номинаций проявляется в том, что они ограничиваются рамками одного языка. Тем интереснее наблюдать случаи совпадения при сопоставительном изучении. На основании анализа выделяются несколько типов пространственной метафоры и их языковые реализации.

Концептуальная структура прагматической категории дейксиса с точки зрения когнитивной лингвистики может быть описана при помощи схемы центр-периферия. При этом концептуализация пространственного дейксиса происходит напрямую на основе перцептивного и физического опыта, который точно укладывается в схему центр-периферия, где центр (обычно) соответствует говорящему. Концептуальная структура других видов дейксиса основывается на метафорическом переносе. В таком случае дейктическую метафору можно представить в виде сети, где пространственный дейксис выполняет роль исходного домена, а целевыми доменами являются временной дейксис, личный дейксис, социальный дейксис и дейксис дискурса. Все они образуются от пространственного дейксиса посредством метафорического переноса (Lakoff, 1987; Lenz, 2003). С. Левинсон отмечает, что личный и социальный дейксис с одной стороны и временной дейксис и дейксис дискурса с другой связаны с пространственным дейксисом радиальной сетью метафор: пространственный дейксис предоставляет когнитивный доступ ко всем этим дейктическим измерениям [9].

М. Донати [2] указывает на то, что различные дейктические категории предпочтительнее называть измерениями, нежели доменами, аргументируя это тем, что данные структуры отличаются только степенью когнитивной независимости. Мы не считаем эти различия принципиальными для целей нашего исследования и для простоты будем называть их доменами. Попробуем построить типологию метафоризации дейктических слов.

Многие исследователи отмечали упорядоченное и систематичное соответствие, существующее между доменами времени и пространства в языках (Bennett, 1975; Bierswisch, 1967; Clark, 1973; Fillmore, 1971; Lehrer, 1990; Traugott, 1978).

Следующие примеры иллюстрируют параллельное использование статических пространственных и временных выражений:

at the corner → *at noon*

from here to there → *from two o'clock to four o'clock*

through the tunnel → *through the night.*

Поскольку ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ [6], то есть концептуализация времени базируется на пространстве, логично понимать временной дейксис через пространственный [8]. Теория концептуальной метафоры предполагает,

что все языки в большей или меньшей степени используют метафору TIME-IS-SPACE, поскольку такая абстрактная и неуловимая категория как время может быть познана нашим овеществленным сознанием через более конкретный опыт в физическом пространстве.

Существует альтернативное мнение (Cappelle, Getner, Traugott), согласно которому такой перенос можно рассматривать только с позиций диахронии. На синхронном уровне говорящий вовсе не думает о пространстве, говоря о времени. В таком случае данный феномен следует рассматривать как случай омонимии. Мы согласны с доводами М. Хаспельмата [5], который утверждает, что такой подход основан на узком понимании метафоры. В более широком смысле метафора понимается как концептуализация целевого домена в терминах исходного домена, не меняющая обозначения (profile) [6], следовательно, нет оснований полагать, что данный перенос не является метафорическим. Например, если мы говорим *before August*, мы концептуализируем временной домен в терминах пространственного домена, перенося пространственное понятие *in front of* в другой домен, не меняя его обозначения. Но независимо от терминологии (homonymy, metaphor, image-schematic transformation, imaginative extension), важным является тот факт, что временные маркеры всегда являются вторичными по отношению к пространственным.

Дж. Лакофф [7] полагает, что наше метафорическое понимание времени через пространство биологически предопределено. Зрение способно уловить движение и местоположение, но не время. Это объяснение не вполне убедительно, поскольку опыт подсказывает нам наличие «чувства» времени. Однако ощущение это субъективно и может разительно отличаться от объективного времени. Так, один и тот же отрезок времени может показаться нам короче, если мы находимся в приподнятом настроении и тянутся в периоды опасности или страдания.

Г. Радден [11] приводит еще одно интересное основание, объясняющее пространственность метафоры TIME AS SPACE. Лакофф и Джонсон [6] указывали на то, что метафора способна создавать новое значение. Наш опыт наделяет время такими свойствами как длительность и одновременность, мы осознаем каждый момент нашей жизни как настоящее, от него отсчитываем прошлое и будущее. У времени только одно измерение. Пространство же трехмерно, объекты в пространстве имеют форму, они могут быть неподвижны или двигаться, могут быть наделены определенными качествами. Рассматривая время через призму пространства, мы можем воспользоваться концептуальным богатством пространственного домена и, проецируя его структурные элементы на время, придать новое значения временным смыслам.

В английском, как и во многих других языках отчетливо выделяются две метафорических системы ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО. Первая основана на перемещении говорящего вдоль линии времени в направлении будущего (ego-moving). Во второй говорящий неподвижен, а время, воспринимаемое как река или конвейерная лента, протекает мимо из прошлого в будущее.

Приведем примеры из работы Д. Гентнера (Gentner, 2001: 204).

ego-moving metaphor	time-moving metaphor
<i>I am going to do that.</i>	<i>The years to come/the years gone by.</i>
<i>We are fast approaching the holidays.</i>	<i>The holidays are coming fast.</i>
<i>We must go forward with this plan.</i>	<i>Night follows day.</i>
<i>The Present is a Point just passed.</i>	<i>Time is a circus always packing up and moving away</i> (Ben Hecht)
(David Russell)	

Эти две системы по-разному отражают оппозицию front/back (Fillmore, 1971, Lakoff & Johnson, 1980). В случае движения говорящего будущее воспринимается как находящееся впереди, а прошлое позади. В системе, где движется время, наоборот, время приближается из будущего, уносясь в прошлое.

Дискурсивный (или текстовый) дейксис осуществляет дейктическую референцию к той части дискурса, которая связана с текущим положением говорящего. Следовательно, дискурсивный дейксис – это дейксис в тексте (в современном понимании этого термина).

Любой момент дискурса может быть интерпретирован как момент времени – времени, в котором разворачивается данная часть дискурса, при этом предшествующая часть дискурса воспринимается как произошедшая ранее во времени, а последующая часть мыслится как случившаяся позже. Дискурс происходит во времени, следовательно, он тоже воспринимается через пространство и подчиняется основной оппозиции БЛИЗКОЕ-ДАЛЕКОЕ [12]. Следовательно, местоимение *this* может быть использовано применительно к предстоящей части дискурса, а *that* – к предшествующей.

The story behind this is interesting. She had been a hairdresser in a small town... (Br., 80).

That was the funniest story I've ever heard.

Более того, использование местоименных наречий *here* и *there* для выражения дискурсивного дейксиса также связано с темпоральным измерением дискурса. *There* обычно ассоциируется с уже упомянутым сообщением, тогда как *here* вводит информацию, о которой пойдет речь.

There's a nice point to discuss in class.

Here there is a three-way fight between Apple, Amazon and Google (Economist)

Употребление *this/these* для обозначения предметов, находящихся в момент речи в зоне бытия участника коммуникации, а *that/those* - вне этой зоны, приводит к возникновению устойчивых ассоциаций между *this/these* и *here*, а также между *that/those* и *there* и к образованию соответствующих плеонастических разговорных и диалектальных сочетаний:

Come 'round this here side of the desk (Chandler).

Различие между *this/these* и *that/those* состоит не только в разной пространственной отнесенности, но и в обозначении ими разных направлений движения (независимо от расстояния между объектом и говорящим субъектом). В соответствии с этим выделяются два вида локативного дейксиса: дейксис места и дейксис направления. Когда человек приближается к говорящему, его называют *this man*, а когда удаляется - *that man*. Говорящий может мысленно дистанцироваться от объектов, с которыми он не хочет себя ассоциировать:

Here's a good film. / There's a good film (о программке в газете.)

There может использоваться для утешения собеседника: *There, there*, что может переводиться как «Ну все уже, все».

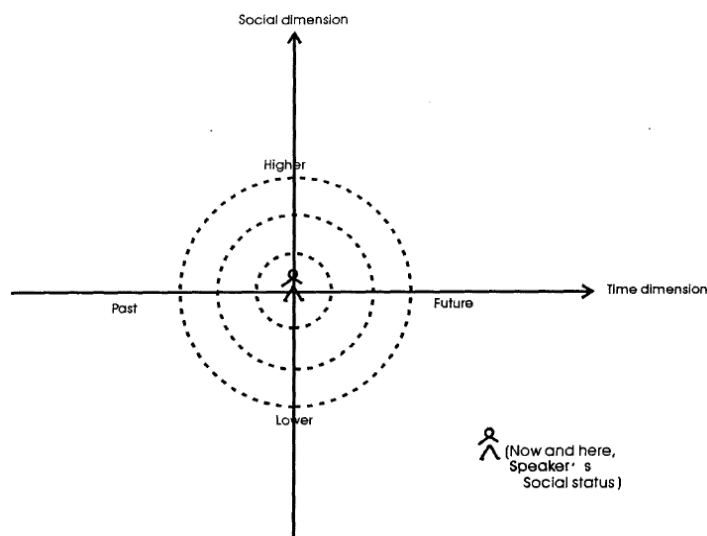
Here употребляется, когда говорящий хочет кого-то остановить или одернуть.

Такой сдвиг значения легко связать с выносом того, что волнует слушающего за пределы его сферы. Е.Г. Борисова, Т.Е. Овчинникова [15] отмечают, что связь с «личными подпространствами» участников общения может предполагать эмоциональную окраску соответствующих слов. Они полагают, что в данном случае наречия выполняют несвойственную им функцию и выступают в роли усилительных частиц.

Что касается личного дейксиса, можно сказать, что концептуализация физического пространства, непосредственно воспринимаемая во время социального взаимодействия, через метафору переносится на абстрактный домен социальной

жизни и взаимоотношений. В таком случае социальное пространство (включая участников речевого акта) описывается при помощи метафоры СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Следовательно, личный дейксис вписывается в схему ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ посредством метафорического переноса с пространственного дейксиса. С этой точки зрения метафору ЛИЧНЫЙ ДЕЙКСИС – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ДЕЙКСИС можно рассматривать как частный случай проявления более общей метафоры СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ. В этом смысле участники речевого акта концептуализируются как люди, делящие пространство социальных и коммуникативных взаимоотношений [8]. Говорящий и слушающий будут совпадать соответственно с центром и периферией. Говорящий обычно описывается как дейктический *центр* (опять пространственный термин!). В процессе лингвистического взаимодействия дейктический центр *перемещается*.

Безусловно, личные местоимения в данной системе распределяются более стройно, чем указательные: "сфера говорящего" более четко представлена местоимением I, чем местоимениями *this, here, now*; "сфера собеседника" более четко представлена местоимением *you*, чем *that, there, then*.

Социальный дейксис концептуализируется через личный дейксис, который, в свою очередь, переносится с пространственного. В самом деле, различия в социальном положении между говорящим и слушающим можно интерпретировать в пространственных терминах большего или меньшего расстояния между ними или в терминах «высокое положение vs низкое положение» [8]. Действительно, дейктическая ситуация задается не только пространственно-временными координатами. Участники речевого акта осознают свою роль и статус. С лингвистической точки зрения выделяется две роли: дейктическая и социальная. Дейктическая роль во многих языках грамматизируется при помощи категории лица. Социальная роль культурно обусловлена и воспринимается членами общества как установленная: роль учителя, священника, родителя. В своей работе Й. Янг [12] представляет дейктическую ситуацию следующим образом: в центре концептуализации находится человек, или, с точки зрения коммуникации, говорящий. Пространство является базовой категорией, представленной в трех измерениях: вертикальном, горизонтальном и боковом. Время является четвертым измерением, в котором разворачивается высказывание. Пятым измерением, им-

плитно представленным в терминах пространства, является социальное положение. Дейктический центр постоянно перемещается по мере развития коммуникации. Следующая схема иллюстрирует взаимодействие различных видов дейксиса и их связь с пространственным дейксисом.

Таким образом, мы перечислили, какие именно фрагменты мира могут быть представлены в виде пространства при метафоризации дейктических слов. Пространственные метафоры отличаются четкой организованностью, все они существуют в оппозициях, все взаимообусловлены. Фактически – это отношения между пространственными объектами физического мира, но перенесенные в другие миры. Знание когнитивного содержания пространственных указателей, посредством которых осуществляется категоризация результатов опытно-познавательной деятельности человека, необходимо, чтобы понять специфику внутренних связей между элементами языковой картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Bühler K. *Theory of Language: The representational function of language*. Amsterdam. John Benjamins. – 1990. – P. 74-76.
2. Donati M. The space of address between deixis and metaphor. In *Space in language. Proceedings of the Pisa International conference*. In Giovanna Marotta, Ed., Pisa. – 2010. – P. 302-305.
3. Getner D. *Spatial Metaphors in Temporal Reasoning*. In M. Gattis, Ed., *Spatial schemas in abstract thought*. Cambridge, MA: MIT Press. – 2001. – P. 203-250.
4. Jones P. Philosophical and theoretical issues in the study of deixis: A critique of the standard account. In Green, K. (ed.) *New Essays in Deixis. Discourse, Narrative, Literature*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1995. – P. 205-254.
5. Haspelmath M. *From Space to Time. Temporal Adverbials in the World's Languages*. Muenchen- Newcastle: Lincom Europa. – 1997. – P. 140.
6. Lakoff G. and Johnson M. *Metaphors we live by*, University of Chicago Press, Chicago-London, 1980. – P. 42.
7. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind*, University of Chicago press, Chicago, 1987. – P. 177-218.
8. Lenz F. *Deictic conceptualization of space, time and person*, Benjamins, Amsterdam-Philadelphia: vii-xiv.
9. Levinson S.C. Deixis, in HORN, L. R. and WARD, G. (2004, eds.), *The Handbook of Pragmatics*, Blackwell, Malden: 2004. - 97-121.
10. Миллер Дж.А. *Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры*. – М., 1990. – С. 236-283.
11. Radden Günter. *The metaphor time as space across languages*. In: N. Baumgarten et al. (eds.). *Übersetzen, interkulturelle Kommunikation, Spracherwerb und Sprachvermittlung – das Leben mit mehreren Sprachen*. Bochum: AKS-Verlag, 2004. – P. 225-238.
12. Yang Y.A. *Cognitive Interpretation of Discourse Deixis. Theory and Practice in Language Studies*, Academy Publisher. – Finland, 2011. – Vol. 1, № 2. – P. 128-135.
13. Бахтин М.М. *К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985*. – М., 1986.
14. Белозерова Л.В. *Сродство категорий дейксиса, метафоры и оценки: на материале английских пространственных прилагательных*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007.
15. Борисова Е.Г., Овчинникова Т.Е. *Параметр близости в метафорическом пространстве // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии / По материалам ежегодной Международной конференции «ДИАЛОГ» (2011)*. – М.: РГГУ, 2011. – Вып. 10. – С. 153-158.

Статью рекомендовал к опубликованию к.фил.н., доцент Е.А. Горло.

Мельник Ольга Геннадьевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 347916, г. Таганрог, ул. Ломоносова, 102; тел.: 88634315500; кафедра иностранных языков; к. филол. н.; доцент.

Melnik Olga Genad'evna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 102, Lomonosov street, Taganrog, 347916, Russia; phone: +78634315500; the foreign languages department; cand. of philolog. sc.; associate professor.

УДК 81.366(5), ББК 81.2-2

Е.В. Краснощеков

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ АФФИКСОВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В предлагаемой статье рассматривается выражение категории притяжательности в тюркских языках морфологическим способом, т.е. с помощью аффиксов принадлежности. В основном, эти аффиксы генетически тождественны с общетюркскими, но не смотря на большое сходство, в отдельных языках, сохранились при этом некоторые особенности, отличающие их от других языков. В тюркских языках аффикс принадлежности выражает лицо и число субъекта обладания.

Аффиксы принадлежности кроме значения обладания и собственности в зависимости от сочетающихся семантических групп существительных могут выражать целый ряд других отношений. Аффиксы принадлежности были свойственны тюркским языкам еще в глубокой древности.

Притяжательность; аффиксы принадлежности; аффикс обладания; посессивные показатели; морфологический способ.

E.V. Krasnoshchyokov

THE EXPRESSION OF POSSESSIVENESS CATEGORY WITH THE AFFIXES BELONGINGS IN TURKIC LANGUAGES

The present article considers the expression of possessiveness category in Turkic languages by morphological method, i.e. by affixes belongings. Basically, these affixes are genetically identical to the common Turkic, but in spite of the great similarity, in some languages there are some features which distinguish them from several other languages. In Turkic languages affix belonging expresses person and number of the possession subject.

Affixes belongings except the value of owning property, and depending on the combine semantic groups of nouns can express a range of other relationships. Affixes belongings were peculiar to Turkic languages in ancient times.

Possessiveness; affixes belongings; affix of possession; possessive indicators morphological way.

В большинстве **тюркских** языков основным способом выражения категории принадлежности является морфологический способ, который передается "с помощью особых морфем, так называемых аффиксов принадлежности, присоединяемых к основе существительного" [7: 22].

По этому способу образуются формы слов, обозначающие степени родства, части человеческого тела, предметы личного употребления, различные предметы и явления и т.п. При этом лексическое значение соответствующего слова не меняется, так как аффикс принадлежности рассматривается как словоизменительная форма: якут. *аБа-аБам* 'отец-мой отец', *ат-атым* 'конь-мой конь', *ийэ-ийэтэ* 'мать-его мать' и т.п.

Формы принадлежности в тюркских языках, которые выражаются аффиксами, подразделяются на три группы: 1) аффиксы принадлежности 1 л. ед. и мн.ч.; 2) аффиксы принадлежности 2 л. ед. и мн.ч.; 3) аффиксы принадлежности 3 л. ед. и мн.ч.